Аль Дра Дас

Дем Михайлов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

- Дем Михайлов
  -

Дем Михайлов
Аль Дра Дас

Если взглянуть на карту изведанного мира Вальдиры, то далеко на северо-западе от города Альгора находится еще один град построенный загадочными Древними. Или же, как их еще называют – Великими. Хотя куда проще величать их Исчезнувшими, ибо не осталось от таинственной древней расы ни малейшего следа кроме как удивительных сооружений, заклинаний, могущественных магических артефактов и неких сакральных знаний.

Но речь сейчас не легендарной расе Древних.

Нет.

Как уже упоминалось выше – наш путь лежит дальше, на северо-запад, навстречу холодным ветрам.

И вот он огромный старый город расположенный на скалистом возвышении посреди огромного вулканического плато. Потемневшие от времени и вулканической копоти высокие стены мрачно смотрят на любого путника. По никогда не бывающему голубым небосводу медленно и угрюмо ползут серые и черные тучи. Белоснежным облачкам здесь не место – если и набежит беззаботная тучка случай, то вмиг напитается витающим в воздухе пеплом и дымом, враз потемнеет и потяжелеет.

Это город Рогхальроум. Один из Великой Пятерки. Название тяжелое, труднопроизносимое, будто специальное подобранное для столь неприветливого места. К чему было строить город именно здесь? Разумение Великих не понять…

Впрочем, чаще всего город называют Рогх, или же Город Орков. Хотя от чистокровных орков здесь и следа не осталось – давно уже вытеснили этих кровожадных созданий далеко в северные и западные горы, где они теперь строят злобные планы мести.

Если брать навскидку, то помимо самого города, вокруг найдется несколько достопримечательностей. Например, расположенная на юго-западе цитадель могущественного клана Неспящих, стоящая между нескольких огненных рек лавы и утопающая верхушкой в серых тучах, сквозь которые мрачно сверкает багровым светом особое всевидящее око… - возможно сейчас оно видит и нас с вами, пристально следит за нашим полетом.

Но мы направляемся не туда. Наш путь лежит дальше на север, к холодным морским водам, что неустанно разбиваются о

скалистый берег за длинным горным хребтом населенным гоблинами, орками и троллями. Несколько столь коротких миль промелькнули в мгновение ока и вот мы уже на месте… вот нужное нам место…

Аль Дра Дас.

Остров мрака.

Остров тюрьма.

Скальный клочок суши неуверенно выглядывающий из гневно рокочущего океана.

Несколько высоких скал щерящихся злобным оскалом в низкое небо и вспарывающие брюха дождевых туч. Прочные каменные строения занявшие почти всю площадь невеликого острова. Высокие толстые стены, крайне редкие узкие окна забранные прочными решетками. Поднявшиеся на большую высоту узкие шпили сторожевых башен. Вот она тюрьма… вот знаменитейшее узилище Вальдиры.

Сюда помещают лишь самых отпетых, самых отчаянных и неисправимых заключенных. Тех кто приговорен к столь долгому сроку заключения, что нет смысла надеяться на счастливый исход. И тех кто настолько силен, хитер и коварен, что обычным стражам не справиться с ними, не совладать с их мощью. И это если не вспоминать про парочку другую закованных в особые кандалы чародеев, упрятанных в глубокие горячие подземелья наполненные едким дымом просачивающимся сквозь редкие щели в полу – эти мерзкие отродья владеющие страшной магией остались в живых лишь благодаря случаю. И вот теперь они обречены провести остаток жизни здесь, на острове Аль Дра Дас, лишенные магии, лишенные всего, включая дневной свет.

Правосудие порой жестоко. И смерть порою милосердней.

Но если дрогнешь, если проявишь сострадание хоть к одному из заключенных здесь монстров,… то совершишь страшнейшую ошибку могущую повлечь за собой ужаснейшие беды.

О том насколько серьезна опасность, говорит многое. Если взяться перечислять меры охраны, то список займет десятки страниц. И на виду лишь некоторая часть защиты.

Многочисленная стража почти сплошь из суровых северных полуорков, умелых стражей Рогхальроума, могущих одним ударом превратить голема в мелкую каменную пыль.

Мрачные маги обученные надлежащим образом.

Сторожевые псы высотой в холке по плечо взрослому человеку.

Горные барсы бродящие за стенами по скалам острова и яростно рычащие от голода – кормят их крайне редко, сбрасывая мясо со стен тюрьмы.

И еще много-много хитростей помимо крепких стен, железных дверей, решеток и неподкупных стражей.

Если же верить тихому боязливому шепоту доносящемуся из темных закоулков любой грязной таверны, есть на острове Аль Дра Дас нечто пострашнее чем острые клыки сторожевых псов, когти барсов или мечи стражи. Вокруг всего острова, стоит пройтись по берегу, особенно во время отлива, легко можно заметить вмурованные в камень частые металлические решетки, столь старые, что непонятно что за потемневший металл пошел на их отливку. Их регулярно очищают от песка, водорослей и ракушек полуорки стражи, следя за тем, чтобы решетки с исправной жадностью постоянно заглатывали и заглатывали холодную морскую воду. Решеток десяток – и тюремный остров год за годом глотает воду океана, будто его мучит неутолимая жажда. Куда уходит вода? Глубоко к основанию острова, туда, где расположенные под тюремными зданиями скалы горячи и раскалены до вишневого цвета от постоянного накаливания бурлящей вулканической лавой кипящей в земной толще под Аль Дра Дасом. Посреди острова, между построек, есть место, откуда день и ночь с ревом вырывается столб немыслимо горячего пара от испарившейся воды.

Именно про эту страшную опасность тихо шепчут боязливые предостерегающие голоса – если случится бунт, если стража не справится, и заключенные вот-вот совершат побег, то волей начальника тюрьмы вмиг захлопнутся заглушки на водозаборных решетках или же будет перекрыта пароотводящая труба. И вот тогда… спустя какое-то время весь остров взлетит на воздух либо превратится в жерло огнедышащего вулкана извергающего потоки лавы и облака ядовитого дыма…

Истина ли это? Неужто на самом деле существует подобный механизм? Доподлинно неизвестно. Но стоит ли рисковать?

Впрочем, думаю, не стоит упоминать о риске даже вскользь – ведь на тюремном острове заключены отнюдь не те, кто убоится рискнуть и поставить на кон свою жизнь. Кто эти отчаянные смельчаки, не знающие страха смерти?

О, можно не задумываясь перечислить некогда весьма знаменитые имена в свое время наводившие страх на весь мир, обладатели коих сейчас влачат жалкое существование в суровой неволе…

Так, к примеру, где-то в так называемой «Парильне», сейчас заключен навеки никто иной, как мрачно известный на весь мир Регфар Жестокий, капитан пиратского фло…

Постойте! Но что это?

Прямо к острову ходко идет корабль под всеми парусами!

Эй-хей на Аль Дра Дасе! Судно на горизонте! Кто прибыл в это богами забытое место?

Тут особо гадать не придется – столь близко к острову может подойти один единственный корабль – мелководная шхуна Акулий Корм. Совсем небольшой кораблик переоборудованный из прибрежной торговой шхуны в быстроходное тюремное судно.

Верхняя палуба почти пуста. Лишь на высоком кормовом мостике заметно несколько фигур. Три полуорка с накинутыми на плечи непромокаемыми служебными плащами мрачно озирают палубу и океан. Полуорк постарше, массивный, широкоплечий, в обтягивающей торс старой тельняшке стоит за штурвалом, с пренебрежением поглядывая на волны и посасывая матросскую трубку с коротким мундштуком.

И последний, мало похожий на стража или на моряка, стоит на носу судна, держась рукой за мокрые тали. Голова непокрыта, влажные светлые волосы облепили лоб, почти закрыв ярко-синие глаза с пытливым любопытством вглядывающиеся в виднеющийся впереди мрачный остров. Подняв руку, крепыш задумчиво провел пальцем по длинному изогнутому рубцу перечеркнувшему левую щеку, затем ладонь снова упала на изысканно украшенную рукоять меча, видневшуюся из-под невзрачного серого плаща. Обутые в шипастые металлические сапоги ноги крепко стоят на мокрой палубе, летящие с моря брызги бессильно разбивались о толстую нагрудную пластину доспехов. Мощный воин кажется грозной статуей бесстрастно смотрящей перед собой.

Вновь незнакомец в дорогих доспехах и невзрачном плаще пошевелился лишь, когда шхуна Акулий корм бросила якорь в четверти мили от береговой кромки острова. Буквально в паре десятков локтей от борта судна виднелись торчащие со дна острые пики донных скал, угрожающе наклоненных прочь от острова, словно иглы ощетинившегося в ярости ледяного дикобраза. Заскрипел блоки, у борта закачалась вместительная гребная шлюпка. Два места тут же заняли мрачные полуорки севшие на весла. С треском откинулся палубный люк, из трюма вывели закованного в цепи тощего старичка с непомерно густыми седыми бровями почти закрывшими глаза. Цепей столько, что старик едва переставляет ноги, тяжесть металла придавливает его к палубе, а два конвоира по бокам не столько охраняют, сколько поддерживают беспомощного узника. Тонкая шея старика перехвачена квадратной колодкой с вырезанными рунами и красными линиями краски. Споткнувшийся узник зло щурится, разевает рот, что-то говорит, сплевывает, но с его губ не срывается ни единого звука. К ногам заключенного прикована короткая цепь с большим железным шаром, с грохотом

тащащегося следом и весящего никак не меньше трех-четырех пудов. Если с таким грузом упасть в воду… всплыть уже не удастся.

В несколько опытных движений тощий старик перенесен в шлюпку, усажен на ее дно, рядом садится еще один злобный полуорк, заученным движением прижав к горлу узника лезвие кинжала. А на кормовую скамью опускается светловолосый воин со шрамом на левой щеке. Свист ветра, шелест волн, хлопанье опускаемых парусов , натужный скрип дерева и злобные крики голодных чаек. А вот и глухое раскатистое рычание принесенное ветром с острова – на высокую прибрежную скалу медленно вышел грациозный хищник - огромный ирбис серо-дымчатого окраса с частыми черными пятнами. Первый охранник острова поприветствовал гостей, дав понять, что не здесь не стоит шутить. Но все звуки можно было отнести к шуму природы – за все время с момента как Акулий корм встал на якорь, и спускания шлюпки на воду не было произнесено ни единого слова. К чему сотрясать воздух? Все и без того знают что надо делать. А молча и неподвижно сидящий на корме пассажир человек хорошо знает правила игры, не пытаясь ничего сказать.

На причале подошедшую шлюпку уже встречали – еще два стража полуорка в серебряных кольчугах и шлемах обтянутых защищающими от влаги кожаными чехлами, в плащах изображающих черный остров на сером фоне и надпись поверх «Аль Дра Дас». Стражи тюремного острова – мрачная эмблема известна всем и пугает многих. Едва шлюпка ударилась бортом о сплетенные из веревок кранцы, как один из стражников шагнув вперед и точным движением опустил вниз багор с крюком, зацепив заключенного старика за отверстие в шейной колодке. Шаг назад и узника бесцеремонно выволокли на причал, следом закинули тяжелый шар прикованный к ножным кандалам. Затем уже на сушу ступил единственный пассажир лодки и коротко кивнул в знак благодарности.

- Капитан велел передать тебе – шхуна прождет не больше шести склянок – прорычал один из сидящих на веслах гребцов, и шлюпка отчалила, направляясь обратно к стоявшему на якоре судну.

Проводив уходящую шлюпку бесстрастным взглядом, светловолосый воин повернулся к ближайшему стражу и вопросительно приподнял бровь. Полуорк понял знак правильно и указал могучей рукой вверх, на ступени узкой лестницы вырубленной в черно-сером камне:

- Он ждет наверху. Следуй только серым ступеням, воин, не вздумай ступить на алые, иначе наше временное гостеприимство

закончится.

- Я понял – впервые нарушил молчание человек и легко зашагал вверх, с лязгом ставя сапоги на влажный камень.

Через четыре десятка ступеней он оказался на перепутье – в сторону, почти горизонтально отходила лестница, чьи каменные ступени были сплошь выкрашены алой краской. Не замедлив шаг ни на миг, гость острова прошествовал прямо, продолжая следовать серым ступеням, как и было ему велено.

В этом месте не понимают шуток и не прощают ошибок. Один шаг в неверном направлении и в лучшем случае тебя ждет немедленное изгнание. В худшем – смерть. В наихудшем – заключение в одну из тюремных камер. Но гость не был намерен допускать оплошностей. И ровно чеканил шаг, держа спину ровной, оружие на виду, а подбородок высоко поднятым – полуорки свирепый народ, много унаследовавший от своих родичей орков. В том числе уважение к силе и бесстрашию - их человек сейчас и демонстрировал.

Его лицо оставалось бесстрастным весь путь от порта Рогхальроума до острова Аль Дра Дас. Он был спокоен когда шлюпка ушла прочь оставив его без единого шанса к отступлению – плавать он умел, но воды вокруг острова скрывали в себе много… сюрпризов… и только один из них был приятным, но доводить до этого не стоило. Теперь над одиноким светловолосым воином нависало угрюмое громадье вековых толстенных стен суровой тюрьмы, по сторонам рыскали стремительные тени ирбисов, а над головой кружила тройка грифов, рассматривающих путника как основное блюдо на сегодняшнем столе. Прямо за ним два стража тащили волоком закованного с тяжелые цепи лишенного даже голоса старика узника. Но он продолжал ровно шагать вперед, не выказывая ни страха, ни веселья – лишь равнодушие. Легко ли ему удавалось подобное бесстрастие? Кто знает… самое главное – ему удалось.

Его губы впервые дрогнули в легком намеке на улыбку, когда воин увидел стоявшего на верхней ступени острова массивную фигуру полуорка в багровом плаще с золотой окантовкой и двумя золотыми кистями. Старший надзиратель островной тюрьмы Аль Дра Дас. Второй после начальника тюрьмы. Второй после местного бога.

- Добро пожаловать – прорычал полуорк, скользнув взглядом желтых тигриных глаз по доспехам и оружию гостя – Следуй за мной.

- Рад встрече – коротко ответил воин – Следую.

И снова тишина нарушаемая лишь шумом тяжелых шагов, да звоном цепей поодаль.

Ставшая чуть шире лестница плавно перетекла в ровную дорожку, а та в свою очередь уперлась в очень большую металлическую дверь сплошь испещренную знаками, рунами, рисунками и буквами. В центре двери была изображена пятиугольная звезда со вставленными в окончания лучей разноцветными драгоценными камнями.

Взор спокойно идущего за полуорком воина буквально прикипел к двери, жадно впитывая в себя каждую мельчайшую деталь. Чистое жадное любопытство – гость был из племени «чужестранцев» и обладал возможностью сохранить увиденное множеством способов, не надеясь лишь на зоркость глаз и твердость памяти.

Еще несколько больших шагов и дверь со скрежетом ушла вверх, утонув в каменной толще стены, явив взорам свою нижнюю часть представляющую собой зубастый толстенный пресс. Оба вошедших перешагнули через широкую щель, в чьей глубине мелькнули останки раздавленного черепа неизвестного создания наделенного множеством зубов. Кого вбило в землю ударом опустившейся двери, чья толщина с локоть? Неизвестно. Но вошедший воин сделал пометку об увиденном. Возможно это ерунда. А может что-то важное.

Большое – в малом.

Вот главный девиз.

Большое - в малом.

С недавних пор эту короткую фразу крепыш повторял каждый день. И с каждым днем он все сильнее убеждался в истинности утверждения.

За первой дверью способной пропустить через себя горного тролля в полный рост, оказался небольшой тамбур, заканчивающийся опущенной решеткой с вертикальным прутьями толщиной в запястье полуорка. Прошествовав за провожатым под поднявшейся с лязгом решеткой, они оказались в еще одном тупике, из которого вело уже несколько проходов, перекрытых прочными стальными дверями. Помещение в форме пятиугольной звезды – чье изображение было выгравировано точно по центру каменного зала. Каждое окончание луча окрашено в свой цвет и указывает на один из проходов. Полуорк конвоир выбрал ярко-синий цвет, зашагав к виднеющейся впереди двери с эмблемой стражи Рогхальроума. А старика заключенного поволокли к двери окрашенный в желтый цвет. Все в тишине… все в пустоте… нет стражей у дверей, неясно кто и каким именно образом открывает и закрывает двери. Лишь шум шагов в гулких помещениях… и слабый запах дыма витающий в сыром воздухе.

За синей дверью оказался ничем не примечательный коридор.

Серый камень повсюду, наружная стена представляет собой частые окна забранные стеклом и решетками, за ними виден скалистый берег и накатывающиеся волны на узкую полоску серого пляжа с двумя яростно дерущимися огромными кошками, воюющими из-за рыбины выброшенной на сушу. Два черных грифа вовсю долбили падаль клювами, пока ирбисы выясняли, кто будет обладать мясом.

- Сюда – коротко произнес конвоир, кивая на обычную деревянную дверь с медной ручкой в форме головы снежного барса с разинутой пастью.

- Ясно – ответил человек, берясь за ручку и мягко отворяя не скрипнувшую дверь.

Из-за большого письменного стола поднялся ему навстречу полуорк с прической в виде высокого седого ирокеза. Поверх кольчуги с серебряно-золотым плетением багровый плащ с золотыми узорами, на груди две сдвоенные золотые кисти, на предплечье левой руки защелкнут массивный браслет из странного металла с розоватым отблеском, украшенный пятью драгоценными разноцветными драгоценными камнями. Камни едва заметно светились изнутри, а сам браслет поражал своей некоторой нелепостью – для украшения слишком уродлив, для боевого наруча слишком помпезен.

- Я приветствую тебя, друг.

- Я приветствую тебя, друг – произнес в ответ человек, неспешно отводя взгляд от браслета.

- Принес ли ты?

Да уж… полуорки всегда отличались прямолинейностью и нетерпением, будучи в этом сродни гномам.

- Да – не стал томить гость хозяина острова – самого начальника тюрьмы, занимающего свой пост вот уже семнадцать лет, если верить архивным записям города.

Полуорк с весьма занимательнейшей биографией, могущей легко лечь в основу приключенческого романа со страницами обильно залитыми кровью. Берлор Поджигатель.

- Прошу – гость аккуратно достал из поясной сумки небольшой пенал выточенный из пожелтевшей кости и опустив его на стол.

Осторожно подхватив массивной лапищей хрупкий предмет, Берлор открыл крышку и с глубоким вздохом уставился на содержимое пенала.

- Осколок боевой секиры из лунной стали, что столетия назад была выкована для вашего достопочтимого предка Урлора Красного. Секиры что разлетелась в осколки, не выдержав сиры удара Урлора поразившего в шею черного великана Аусса

Пещерного. Мы знаем о доблести великого Урлора Красного и чтим его память – на миг гость склонил светловолосую голову – Перед поездкой сюда я навестил вашу семейную гробницу и дал пощечину статуе Урлора. Пусть свирепость и злоба не оставят его в загробном мире.

- Я благодарю тебя за осколок секиры и за те почести, что ты оказался моему предку – ответствовал Берлор Поджигатель, доставая из пенала кусочек светлого металла с легким желтоватым отблеском – Придет время и я восстановлю секиру Урлора! Осталось уже немного… - громадный полуорк шагнул к стене и дернул за толстую веревку свисающую с потолка. Закрывающий все боковую стену обширного кабинета гобелен разом свернулся, открыв неглубокую стенную нишу длиной не менее пяти метров. Все пространство ниши окутывали едва заметный зеленый туман – магический призрачный сторож, скрывающий истинные имена вещей и мгновенно дающий владельцу знать, если кто-то осмелится посягнуть на чужое. Внутри тумана мелькали частые золотые искорки, указывая на весьма и весьма высокий ранг магического сторожа. Такого просто так не обмануть и не развеять.

Ниша не пустовала – на специальных подставках внутри находилось достаточно много самых разнообразных предметов, так или иначе связанных с доспехами или оружием. Но в центре находилась большая доска удерживающая на себе угрожающего вида двуручную секиру. Толстая металлическая рукоять, двойное выщебленное лезвие, размеры таковы, что поднять ее сможет далеко не каждый воин, а сражаться ею так и подавно дано единицам. Но стоило присмотреться попристальней, как сразу становилось заметно, что секира представляет собой сотню обломков тщательно сложенных вместе. И многих кусочков все еще не хватало. Это уже не оружие – это лишь его силуэт. Картина сложенная из осколков.

- Проклятые великаны растащили секиру по кусочку – проревел басовито Берлор – Мой предок еще не испустил последний вдох лежа рядом с поверженным Ауссом Пещерным, а проклятые великаны уже растаскивали осколки… в свое время я обрушил свою родовую ярость на их головы! Я убил не меньше сотни великанов. Но собрать все кусочки до единого, мне не удалось… Великаний Хребет слишком огромен, сплошь изрыт ходами, а горные великаны, тролли и орки сопротивляются до последнего! Побывал я и в угрюмой чащобе населенной племенами лесных великанов, чьи предки в свое время осмелились примкнуть к начавшим боевой поход оркам и горными великанам, ведомым Ауссом Пещерным. Лесные

великаны сполна ответили предо мной за ошибку допущенную их тупоумными предками! Я разорил множество их поселений! Но и там удача улыбалась мне нечасто. И собрать удалось лишь несколько драгоценных осколков… Но придет время и я соберу секиру полностью! И вложу ее перекованную рукоять в руку статуи Урлора Красного, единственного из моих предков, чья статуя вот уже столетие стоит безоружной в нашей семейной гробнице… Что ж! Моя благодарность глубока, гость, решивший остаться безымянным. Не мне судить… но, не говоря никому своего имени, ты рискуешь остаться не запомненным и лишенным почестей, как прижизненных, так и посмертных. А для воина нет ничего хуже, чем не оставить о себе славной памяти! Но это твое дело, беловолосый гость со шрамом. А для меня важен лишь обет данный пред статуей Урлора Красного… и благодаря тебе я только что сделал еще один шаг к его выполнению.

Пока безбоязненно стоявший спиной к гостю начальник тюрьмы веско проговаривал слова, его взгляд быстро нашел нужное место и с легким звоном небольшой осколок занял свое место на доске.

- Моя душа свирепо радуется вместе с тобой, Берлор Поджигатель – с каменным выражением лица произнес воин.

- В благодарность, просьба твоя будет исполнена, гость. Ты можешь нанести визит. И можешь передать ему подарок. Любой. Ведь он не узник, он гость. И здешние стены не останавливают его побег, а лишь защищают его добровольное уединение. Но я лишь открою пред тобой двери ведущие к нему, но не смогу наполнить его сердце радостью к твоему визиту, гость. Помни это.

- Я буду.

- Хорошо. А теперь ступай – не оборачиваясь, кивнул Берлор, одна из его широченных ладоней тяжело опустилась на рукоять лежащего в нише и полуприкрытого куском черного шелка двуручного серебряного молота – Ступай. Тебе покажут дорогу.

Горячо…

Душно…

Повсюду стелится густой пар вперемешку с едким вонючим дымом, по каменному полу стекает горячая парящая вода. Здесь много коридоров, как широких, так и узких, здесь много надежно запертых дверей, из-под которых сочится и сочится горячая вода. Из узких щелей в стенах и полу со свистом бьют струйки раскаленного пара – не суй руку, обожжет, ошпарит! С потолка льет обильная капель. Видимость настолько плоха, что не разглядеть пальцы на выставленной вперед руке. Висящий в

воздухе магический шар светильник едва-едва разгоняет тьму и водные пары тумана. Отовсюду доносятся гулкие стоны, рыдания, сдавленные вопли или нечленораздельное рычание смешанное с безумным воем и хохотом. Откуда-то из бокового коридора наполненного густыми клубами горячего пара доносится тонкий жалобный плач:

- Горячо… горячо… здесь нет рыбы, нет рыбы! Хозяйка, добрая хозяйка… спаси… здесь нет рыбы,… забери отсюда… горячо-о-о…

Парильня…

Преддверие ада.

Нижние этажи тюрьмы Аль Дра Даса, расположенные практически над раскаленной лавой, клокочущей где-то внизу, чью огненную ярость едва-едва усмиряют потоки холодной морской воды. Пар рожденный встречей огня и воды с воем рвется наружу, находя себе выход через малейшую щель и крохотное отверстие.

- Сюда – почти ослепшего воина ухватили за плечо жесткие пальцы полуорки и подтолкнули в нужном направлении – Ступеньки.

Утирая мокрое лицо гость кивнул, осторожно ступая на верхнюю ступень. Они спускались еще ниже – уходили под Парильню, направляясь прямо к кипящей внизу лаве.

Один пролет вниз по очень узкой лестнице – и пара стало заметно меньше, видимость улучшилась.

Еще один пролет из десяти ступенек – витающий в воздухе пар окончательно исчез.

Последний лестничный пролет вниз – на стенах не осталось ни малейшего следа влажности.

Казалось бы – какой пустяк! Стены теперь сухие… фи… но на самом деле это очень важный фактор, ибо тот к кому прибыл с визитом гость острова Аль Дра Дас не любил сырости. Очень не любил…

- Здесь – пророкотал провожатый и, прислонившись к стене, занялся проверкой заточки меча.

Ведущая вниз лестница привела к крохотной площадке и аккуратной двери выложенной из квадратных кусочков различной древесины. Рядышком свисает крохотный хрустальный колокольчик с золотой цепочкой привязанной к язычку.

Гость звонить не стал. Ибо знал – стоит только дернуть за цепочку колокольчика и пол провалится. Вмиг рухнешь в клокочущий внизу огненный котел. Злая шутка. Прецеденты бывали.

Стучать в дверь он так же не стал – большая часть

деревянных квадратиков представляет собой ловушки. Ударишь костяшками и тебя тут же нашпигует отравленными иглами, обварит струей кипятка, опалит пламенем, либо шарахнет молнией. Прецеденты бывали.

Не стал он и хвататься за точно такую же медную дверную ручку как у хозяина тюрьмы. Только здесь барс не скалился, а сардонически улыбался. Но если за него схватиться… падение в лаву после этого покажется пустяком. Прецеденты бывали.

Есть лишь один способ заинтересовать хозяина двери расположенной прямо над жерлом подводного вулкана. И прибывший на остров гость знал этот способ.

Светловолосый воин по привычке вновь провел пальцами по рубцу на левой щеке и отчетливо произнес:

- Интересные вести.

- Интере-е-есные? – незамедлительно донеся в ответ мягкий и проникновенный мужской голос – Уверен?

- Да.

- А я как раз так скучаю, так скучаю. Входи. Но если вести скучны…

- Решать вам – нейтрально ответил воин, уже безбоязненно берясь за ручку.

Заскрипев, дверь поддалась и отворилась, давая доступ в небольшую квадратную комнату.

Первое впечатление – библиотека. Куда не кинь взгляд повсюду книги. Стопки, кипы, груды, горы. Книги повсюду. Равно как свитки папируса, пергамента, каменные таблички, береста и прочие материалы могущие хранить на себе так или иначе начертанные буквы. И больше собственно ничего, если не считать кое какую простенькую мебель похороненную под грудами книг.

В центре помещения хрустальный купол вмонтированный в пол – наполненный яростными отблесками пламени. Если заглянуть в него – узришь жерло вулкана. Причем узришь четко, чисто, ибо купол отсеивает любой дым и пар, позволяя увидеть всю красоту вулканического огня – ленивое томление булькающей лавы, языки пламени рвущие из стен, светящиеся от жара редкие камни погруженные в жидкое пламя и танцующие в огне и лаве грациозные тени, водящие вечный хоровод и легко уворачивающиеся от низвергающихся сверху потоков воды. Хрустальный купол открывал вид на совсем иной мир, чуждый и загадочный… ну и заодно неплохо играл роль постоянно работающего светильника. Ведь для чтения нужен свет. Да и с работой обогревателя купол справлялся на отлично – прямо поверх стекла стоял посвистывающий чайничек, в воздухе витал яблочный аромат.

Рядом с хрустальным куполом обнаружился и хозяин – облаченный в халат изумрудного цвета и малиновые просторные штаны, в центре комнаты восседал черноволосый мужчина со смешливым лицом и пытливыми глазами. С треском захлопнув толстую книгу, мужчина небрежно отбросил ее, потянулся всем телом и радостно заявил:

- Ты вовремя! Я как раз закончил чтение!

- Книга была интересной?

- Ну, оказывается, если прочесть Войну и Мир начиная с последней страницы, то вся история начинает играть новыми красками! А поступки героев обретают особое очарование! Что ж, я слушаю. Где мои любимые интере-е-есности?

- Мне поручено передать несколько слов. Вот они: бесплатно раздается лишь скука. Все остальное – в обмен.

- Справедливо – после короткого раздумья признал черноволосый.

- Скоро война богов – произнес светловолосый крепыш – Многие боги падут.

- Да-да… знаю… - нетерпеливо отмахнулся мужчина, теребя раздвоенную бородку – Знаю,… и Оракул и Вуся твердят об этом в каждый свой визит. Все уши мне прожужжали! Болтают и болтают! Война богов! Война богов! Ску-у-ука! Но ты продолжай, продолжай говорить грустные вещи, мой милый банальный гость…

- Кто именно из богов падет еще неизвестно. Но одно божество обязательно должно быть низвергнуто!

- Кого именно хотите выкорчевать с Олимпа? Кто должен пасть?

- Бог Снесс!

- Ха… чем же вам не угодил змееголовый проказник? Его шутки ехидны и просты. Он ироничен и насмешлив! А какие пироги он стряпает! Закачаешься! М-м-м…

- Снесс должен пасть.

- Ты так серьезно это сейчас произнес… мне прямо страшно стало за твою веселость… Не стоит переживать из-за таких пустяков. Бог Снесс должен пасть… Ску-у-у-ука! Мне это неинтересно. Я уже знаю ответ на вопрос, но все же спрошу – причем здесь я? Или теперь те, кто читает «Войну и Мир» наоборот, должны участвовать в низвержении богов? На развороте книги об этом не писалось! Я так не играю!

- Большое – в малом.

- Да-да, я знаю любимую считалочку вашего дурацкого тайного общества. И?

- Мы нашли пятый стих Тантариалла.

- Что?! – равнодушие черноволосого сдуло как лесным пожаром – Повтори!

- Пятый стих Тантариалла найден. И выставлен в качестве награды за низвержение бога Снесса. Пока предложение озвучено лишь вам. Как лучшему из известных нам специалистов…

- А вот это уже на самом деле интере-е-е-есно… пятый стих… где же ты скрывался, нехороший и скверный образчик дурного творчества….

- Я же обещал интересные вести.

- О да… это интере-е-есно… вдвойне… ведь вы хотите, чтобы я помог уничтожить закадычного друга моего непутевого сынишки… пора… давно пора нам с ним столкнуться лбами…

- С кем? Сынишкой? – с искренним удивлением переспросил гость, впервые потеряв свою невозмутимость.

- Тебе это ни к чему… это дело семейное… давно, давно пора нам пободаться и выяснить чей мозг лучше переносит ударное воздействие…. Хорошо, мой скучный друг посланный не менее скучным и унылым обществом Грязных Кладовщиков…

- Серых Хранителей! - поправил крепыш, но черноволосый мужчина с фырканьем отмахнулся и ткнул рукой в стену освещенную багровыми отсветами хрустального купола:

- Как думаешь, похоже?

Гость вгляделся в стену и недоуменно прищурился – там был начертан какой-то рисунок, что-то вроде небольшого маяка. Даже не начертан, а выцарапан в слое грубой наложенной штукатурки.

- Я не понимаю. Обычный рисунок.

- Именно что обычный – грустно вздохнул черноволосый – Пройти не удалось… только зря истирал ложку и жег спички. И набил шишку… Мне не превзойти классику…

- Я не понимаю…

- Неважно – хозяин комнаты подарил гостю полубезумную усмешку – Давай-ка мы повторим условия, дружок. Как только падет Снесс, я сразу же получу пятый стих Тантариалла. Верно?

- Верно.

- Сделка заключена – продолжающий улыбаться мужчина шагнул к куполу и сквозь горячий хрусталь заглянул в огненную бездну под ногами – И сделка будет выполнена. Готовьте мою интере-е-есную награду… И да! Если вы, ребятишки заигравшиеся в тайные общества, вдруг вздумаете меня обмануть… поверьте, то что я со всеми вами сотворю, навеки войдет в классику мирового безудержного отчаяния! Ты хорошо меня понял, мальчик со скучным шрамом?

- Аг-га… то есть – да!

- Ну и отлично. Перед тем как пойдем валить бога,… хлебнем

на дорожку чайку?